

И. Ениколопов

Из грибоедовских бумаг

Как известно, большая часть сочинений А. Грибоедова не дошла до нас, а из его литературного наследия многое имеется лишь в списках. Это относится не только к комедии „Горе от ума“, но и к отдельным его очеркам, которые явно грешат неточностями. Особенно это сказывается в его описании ген. Паскевичу о ходе мирных переговоров с Аббас-Мирзой в период Русско-Персидской войны 1826—1828 гг.

Вскоре после взятия русскими войсками крепости Аббас-Абад, где расположился главнокомандующий ген. Паскевич со своим штабом, туда прибыл посланный от Аббас-Мирзы с его письмом—статсекретарь Мирза-Сале. Ввиду несоответствия предложений с требованиями главнокомандующего, последний отправил туда для переговоров Грибоедова. В письме Паскевича к Аббас-Мирзе говорилось: „... чтобы не оставить вас в сомнении насчет непреложности нынешних наших условий... я решил послать к вашему высочеству вместе с Мирзой-Сале, государственной коллегии иностранных дел господина надворного советника Грибоедова, чиновника, пользующегося полной моей доверенностью, которому я и приказал искренно и без околичностей изъясниться о всех сих предметах с вашим высочеством“.

Имея особую инструкцию, Грибоедов со своим переводчиком А. Бакихановым выехал 19 июля 1827 г. в лагерь Аббас-Мирзы и по приезде оттуда представил весь ход своих переговоров.

Впервые это описание под наименованием „Донесение“ появилось в печати лишь в 1873 году в журнале „Русская старина“. Редактор журнала пользовался списками, имевшими широкое хождение по рукам. Последующий редактор проф. Шляпкин (полное собрание сочинений Грибоедова, 1889 г.) несмотря на существующую уже публикацию этого „Донесения“ в официальном органе „Акты Кавказской Археографической комиссии“, т. VII, повторил ошибки журнала „Русская Старина“. Академическое издание сочинений Грибоедова (1911—1917 гг.) безоговорочно приняло редакцию предыдущих изданий: так упрочился порочный текст. Между тем, даже при беглом знакомстве с ходом Персидской кампании 1826—1828 гг., с ее участниками, уже одни только имена, приводимые редакторами, невольно должны были вызвать недоумение. Откуда среди иранских мужских имен могли появиться Мангус, Канум и другие?

Недавно нам стало доступно одно интересное архивное „дело“, хранящееся в Гос. Центр. Архиве Грузии, озаглавленное „Об отправлении из Карзбабы надворного советника Грибоедова к Аббас-Мирзе для переговоров“ (ф. 11, № 3932), где приводится (в копии) текст сообщения Грибоедова о ходе самих переговоров.

В свое время здешний наместник кн. М. Воронцов, ознакомившись с этим „делом“, тогда же пожелал его опубликовать, при этом он соглашался выкинуть из текста имена, компрометирующие ген. Ермолова, доживавшего еще свой век. Но тогда (в 1851 г.) Министерство иностранных дел ответило ему, что государственный канцлер (гр. Нессельроде) нашел неудобным обнародование этого документа, так как „это было бы противно тем правилам, коими в подобных случаях руководствуется Министерство иностранных дел“.

Приводимый в этом „деле“ текст сообщения Грибоедова переписан четким писарским почерком. Он является официальной копией и в силу этого оставлен в „деле“. Первое, что бросается в глаза в этом документе, это заголовок его. Озаглавлен он как „Донoшение“, тогда как во всех изданиях Грибоедова его почему-то преподносят, как „Донесение“. Между тем, эти две формы языка составляли в то время существенное различие (см. словарь Татищева и др.).

При сличении с академическим изданием мы усматриваем в последнем пропуски целых фраз, замену одних слов другими, произвольную пунктуацию и так далее.

Из заслуживающих внимания таких неточностей в академическом издании мы укажем лишь на существенные:

В академическом издании	В копии „донoшения“
стр. 253 „Эшип-Агаси“ (в дальнейшем на стр. 265 стоит уже правильно „Эшик-Агаси“).	„Эшик-Агаси“—должность соответствующая церемониймейстеру.
стр. 253 „Севаримидзев“	„Севароемидзев“—полковник затем генерал, не раз фигурирующий в официальных донесениях в начале Русско-Персидской войны.
стр. 262. Шахзади,	„Шахзаде“—буквально сын шаха.
стр. 262. „Гаджи Мангус-Ага“	„Гаджи-Махсуд-Ага“—известный дипломат Персии, принимавший участие в дальнейших переговорах при заключении мира.
стр. 262. „Али-Нага-Мирза Казбинский“	„Али-Наги-Мирза Казбинский“ и
стр. 262. „Мехмед Канум Мирза Урумийский“	Мелик Касум Мирза Урумийский— братья Аббас-Мирзы; считались наиболее образованными из всей многочисленной родни Аббас Мирзы.
стр. 266. „Гаджи Махмет Ага“	„Гаджи Махоуд Ага“ (см. выше)
стр. 260. „Адзербидзам“ несколько раз повторяется	„Азербеган“
стр. 260. „Тавриз“	„Табриз“ (таковой транскрипции Грибоедов придерживался неизменно)

Замены слов

„Главноначальствующий“ (несколько раз повторяется)	Главнокомандующий
254. „Несходно с условиями“	„Не сходствует с условиями“
255. „Это раскаяние смиренно“	„Это раскаяние искренно“.
„За занавесью выказывался человек, в котором я опять узнал Алаярхана“.	„Вместо „опять“ — „потом“.
	(До поездки Грибоедов не знал Алаярхана; впервые узнал его там (стр. 262): естественно что он „потом“ его признал.
256. „По поданным ему от меня наставлениям“	Но по данным ему от меня наставлениям.
257. Эчмеадзин	Эчмиадзин
258. „Во все время“	„В свое время“.
258. „Отговаривался“	„Отзывался“
259. „Нет! Сейчас решить, я не хочу вашего письма“	„Нет! Сейчас решите, я не хочу“...
260. „Своей опрометливости“	„Своей опрометчивости“
264. „Старался избегать“	„Старательно избегал“
266. „Керим-Бек-Султан их просто истязует, что начальники у них глупцы“...	„Керим-Бек-Султан их просто истязался, что...“

В академическом издании сплошь и рядом можно заметить вставки некоторых несуществующих на самом деле слов, в то время как целые выражения отсутствуют. Приведем некоторые:

стр. 260. „Потом представлю ему условия“, на этом заканчивается фраза.

262. „Скажите его высочеству, что лучше принять условия, покуда их делают, более нежели угрозы“.

264. „Наконец, с возможною учтивостью доказывал, что лучше разом вместе претерпеть гораздо важнейшие потери“.

„Потом представлю ему условия для временного прекращения военных действий“.

„Скажите его высочеству, что лучше принять условия покуда их делают. Это и многое другое я предлагал им спокойно, в роде размышления, более нежели угрозы“.

„Наконец, с возможною учтивостью доказывал, что лучше разом принести жертву необходимости, нежели длить время и с тем претерпеть гораздо важнейшие потери“.

Этих примеров достаточно, чтобы судить, как разнится подлинное грибоедовское „доношение“ от приписываемого ему. Восстановление грибоедовского текста, помимо прямого его значения, вносит интересные новые подробности об одном из самых близких знакомых Грибоедова из персиан — Хаджи-Махсуд-Аги. С ним Грибоедов сошелся с первых дней своего пребывания в Тавризе (1819 г.). Об этом не раз упоминается в архивных „делах“ Гос. Центр. архива Грузии.

Судя по „доношению“, Хаджи Махсуд-Ага служил русскому правительству еще при кн. Цицианове, затем „с позволения генерала

Ермолова удалился в Персию и нынче находится адъютантом при Аббас-Мирзе“.

Ниже приводим одно из наиболее существенных мест „Доношения“:

„Говорили очень долго; я, наконец, подействовал на воображение персидских чиновников тем, что мы, когда пойдем далее и завладеем Азербейжаном, то обеспечив независимость этой обширной области, со стороны Персии на десять ферсенгов, никому не позволим селиться близ границы—сама провинция прокормит 20 тысяч милиции, образованной из народа, известного духом неудовольствия против нынешнего своего правительства; нам стоит только поддержать ее в сем расположении и, таким образом мы навсегда прекратим наши политические сношения с Персиею, как с народом, несоблюдающим трактатов—мы так же мало будем знать их, как авганцев и прочие отдаленные государства в глубине Азии.

—Этот план у нас, говорил я, очень известен и полагается весьма сбыточным, но к исполнению его невольно приступят в такой крайности, когда вы, упорствуя, продлите войну, вами самими начатую“.

Происходившие тогда переговоры Грибоедова с персидским наследником престола ни к чему не привели. Война продолжалась. Она закончилась Туркменчайским миром, творцом которого был Грибоедов.